

18+

ПИТЕР АКРОЙД

ИСТОРИЯ АНГЛИИ

ОСНОВАНИЕ

От самых начал до эпохи Тюдоров

Питер Акرويد
Основание. От самых
начал до эпохи Тюдоров
Серия «История Англии», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56993010

*Основание. От самых начал до эпохи Тюдоров: Ко.Либри, Азбука-Антикус; Москва; 2020
ISBN 978-5-389-18476-3*

Аннотация

История Англии – это непрерывное движение и череда постоянных изменений. Но всю историю Англии начиная с первобытности пронизывает преемственность, так что главное в ней – не изменения, а постоянство. До сих пор в Англии чувствуется неразрывная связь с прошлым, с традициями и обычаями. До сих пор эта страна, которая всегда была единым целым, сопротивляется изменениям в любом аспекте жизни. Питер Акرويد показывает истоки вековой неизменности Англии, ее консерватизма и приверженности прошлому.

В этой книге показана история Англии от периода неолита, первых поселений и постройки Стоунхенджа до возведения средневековых соборов, формирования всеобщего права и конца правления первого короля династии Тюдоров Генриха VII. Повествование ведется о последовательных

волнах захватчиков – римлян, викингов, саксов и норманнов, о воюющих королях, о междоусобицах внутри страны и о чужеземных войнах. В труде Акройда, которого по праву считают одним из лучших английских литераторов, воссоздается не только политическая история, будни королевских особ и перипетии их взаимоотношений, но и повседневная жизнь простых людей с ее традициями, обычаями и материальной культурой. Солидный историко-литературный труд, снабженный 51 цветной иллюстрацией, представит интерес для широкого круга читателей.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

1	8
2	50
3	78
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Питер Акройд

Основание. От самых начал до эпохи Тюдоров

Peter Ackroyd

THE HISTORY OF ENGLAND

Volume I. Foundation

Впервые опубликовано в 2012 году Macmillan, им-
принт Pan Macmillan, подразделение Macmillan Publishers
International Limited

© Peter Ackroyd, 2011

© Краснянская В.В., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2020

КоЛибри®

* * *

Эта книга начинается со времени строительства
Стоунхенджа и заканчивается закатом династии
Плантагенетов и восшествием на престол Генриха
VII Тюдора. Впечатляет исследование роли обычаев,

традиций и непредвиденных обстоятельств в формировании истории Англии. Автор отвергает точку зрения на английскую историю описываемого периода как на сознательное движение вперед, например к появлению парламента. Он допускает сохранение преемственности после Нормандского завоевания, подчеркивая поддержание образа жизни коренного населения и, к примеру, их родного языка, который, пусть даже и три столетия спустя, при Чосере, заменил французский язык завоевателей в качестве языка общественной жизни и правящей элиты. Пока бушевали сражения за корону, шли Столетняя война и Война Алой и Белой розы, крестьяне продолжали обрабатывать землю, пить эль и время от времени подниматься на господ с вилами и факелами. Чрезвычайная эрудиция автора поражает.

Booklist

Автор истолковывает одни мифы, развенчивает другие и словно возвращает английских королей к жизни... Приводятся одновременно и положительные, и отрицательные черты каждого правителя, причем не упускаются очаровательные мелочи, такие как появление носовых платков. Настоящая история Англии – это неразрывная связь множества деталей.

Kirkus Reviews

Захватывающая и отличающаяся новизной история отдаленного прошлого Англии, имеющая отношение к национальной памяти и «чувству места».

Автор мастерски обобщает результаты исследований многих ученых, представляя также и собственные изыскания. В первых главах, посвященных временам до Вильгельма Завоевателя, блестяще описываются находки современных археологов, углубившие наше понимание того, как жили древние бритты и как изменили нацию различные миграции и завоевания.

New York Times Book Review

Потрясающе! История Англии от расселения племенных групп и формирования региональных различий до римского владычества и саксонских вторжений с их долгосрочными последствиями... Не только рассказ о жизни английских монархов и описание войн, но и анализ обычаев, традиций, материальной культуры и наследия, актуального по сей день. Даже если вы эрудит в английской истории, многое будет для вас в новинку.

Sunday Express

1

Воспетые в камне

Когда в круг Стоунхенджа был поставлен первый камень-валун, земля, которую мы называем Англией, уже была очень давно заселена. Неподалеку от деревни Хэпписбург в Норфолке недавно было найдено семьдесят восемь кремневых предметов, возраст которых оценивается приблизительно в 900 000 лет. Так началась долгая история этой земли.

Воспользовавшись преимуществами теплого межледникового периода, продолжавшегося много тысяч лет, из южной части Европы прибыли по крайней мере девять отдельных, непохожих друг на друга волн поселенцев. Они не оставили никакого следа в истории, только камни и кости как свидетельства своих успехов и поражений. У стены пещеры на полуострове Гауэр был обнаружен скелет человека, пролежавший там 29 000 лет. Его кости были покрыты тонким налетом красного цвета, предположительно либо их присыпали красной охрой, либо похоронные одеяния были очень густо покрашены. На ногах у него были туфли. Вокруг него лежали различные похоронные подношения, в том числе костяные браслеты и раковины с пробитыми дырочками. Головы не было, а само тело было погребено с черепом мамонта.

Мужчина был молод, возможно не старше двадцати одного года, но в те далекие времена все мужчины и женщины не доживали до старости. Он явно был кем-то вроде главы клана или вождя племени. На заре человечества уже существовала социальная иерархия со своими обозначениями ранга или статуса. Пещеру, где был похоронен неизвестный мужчина, посещали многие последующие поколения, но мы так и не знаем, какие тайны она хранила. Народ, к которому принадлежал покойный, исчез с лица земли.

Выжила только последняя волна прибывших в Англию. Эти люди появились там примерно 15 000 лет назад и расселились на разных территориях, включая места, известные нам как Ноттингемшир, Норфолк и Девон. На известняковом потолке пещеры в Ноттингемшире 13 000 лет назад были вырезаны фигурки птиц и зверей; среди них были рогач и медведь, олень и бизон.

Поколения приходили и уходили, но в жизни людей, насколько мы можем судить, не менялось ничего или почти ничего. Они не сдавались. Они выживали. Мы не знаем, на каком языке они говорили. О том, как и кому они молились, мы тоже не имеем понятия. Но они не были безъязыкими. Их интеллектуальные возможности были так же велики – или так же малы, – как наши собственные. Они смеялись, плакали и молились. Кто же они? Прародители англичан, прямые предки многих из тех, кто и сейчас принадлежит к этому народу. Существует аутентичная и мощная ге-

нетическая структура, связывающая живущих с давно ушедшими. В 1995 году два палеонтолога доказали, что образец генетического материала, взятый из тела мужчины, захороненного в пещерах ущелья Чеддер 9000 лет назад, во многом совпадает с образцами, взятыми у нынешних жителей этой территории. У них всех был общий предок по материнской линии. Значит, есть преемственность. Те древние люди выстояли. Англичане изначально не были «англосаксами» или «кельтами»; они были доисторическим островным народом.

Изучение доисторической эпохи невозможно без изучения географии. Когда поселенцы прибыли в Англию 15 000 лет назад, Северное море было великой равниной с озерами и лесами. Теперь она находится под водой, вместе с невидимыми свидетельствами прошлого. И все же частично мы можем воссоздать утраченное. Дубовые леса, трясинны, покрытые камышом, и просторные луга. Мир был теплым и влажным. Его населяли благородные олени и полевки, но им приходилось делить территорию со слонами и маками. Там же в поисках добычи бродили группы людей, по двадцать пять или более человек каждая. Они убивали животных стрелами с кремневыми наконечниками и использовали обработанные оленьи рога как топоры; они носили деревянные копья. Мы не знаем, как именно была организована их жизнь, но обнаруженные в стороне от основных поселений «места разделки добычи», где производились инструменты и готовилась пища, предполагают некоторую степень

социального управления.

Мы и сейчас можем увидеть, как эти люди словно проходят перед нами. На песчаных дюнах Формби, на северо-западном побережье Англии есть полоса длиной 9,75 метра, полная отпечатков человеческих следов. Среди них много детских отпечатков. Мужчины имели рост примерно 1,55 метра, женщины были сантиметров на двадцать ниже. Они искали креветок и острые ракушки. Такие же отпечатки находили и в других частях Англии, в частности на береговой полосе в устье реки Северн; они постепенно стирались там, где 7000 лет назад сухая земля становилась болотом. Теперь они исчезли, смытые приливом.

Это отпечатки ног так называемых людей мезолита. Термин «мезолит», как и смежные «палеолит» и «неолит», достаточно размыт, но удобен в использовании. Люди той эпохи выжигали леса, чтобы построить поселения или сделать охоту более эффективной. Выжигали и сосняки, чтобы освободить место для орешника, чьи созревающие по осени плоды были широко распространенным источником пищи. Люди знали, как распределить свои ресурсы. Первых англичан называют «охотниками-собираателями»: для охоты они использовали собак, но в целом жизнь их не была спонтанно кочевой: они действовали в четко определенных границах, передвигаясь по прилегающим друг к другу территориям. Особенно привлекали их местности, где земля встречалась с водой.

Примерно 11 000 лет назад территорию современной долины Пикеринга в Йоркшире занимало огромное озеро. На его берегу была построена платформа из березового дерева. Возможно, она использовалась и для того, чтобы было удобнее ловить рыбу, но скорее служила местом ритуальных церемоний: приходящие туда люди носили янтарные бусы и оставляли после себя кости свиней, оленей, журавлей и уток. Кроме того, исследователи нашли круглый дом 3,5 метра в диаметре, датируемый примерно 9000 годом до н. э.; он был построен с помощью восемнадцати вертикально укрепленных деревянных столбов, толстые слои мха и камыша служили спальным местом.

Обитатели этого дома использовали стрелы с заостренными наконечниками из оленьих рогов, кремневые ножи и скребки; они разжигали огонь с помощью пирита (железного колчедана). В самом доме, вероятно, имелся очаг. Люди пользовались каноэ, чтобы плавать по озеру: было обнаружено одно весло, хотя самих плавучих средств найдено не было. Их разрушило время, но кое-что все-таки осталось. В месте под названием Стар-Карр обнаружили двадцать один фрагмент оленьих черепов, на некоторых из них сохранились рога. Служили ли они маскировкой для охоты? Впрочем, более вероятно, что оленьи черепа были частью костюма шамана и помогали ему призвать дух оленя. Возможно, они были связаны с какой-то ранней формой моррисданса¹: то, что

¹ Моррисданс – народный театрализованный танец в Англии, исполняется во

когда-то воспринималось как мистическое, теперь кажется просто причудливым.

Англичане эпохи мезолита жили в поселениях, подобных обнаруженному в городе Тэтчем в Беркшире; сегодняшний город на самом деле является наиболее современной версией общины, проживавшей там же в древности. Какие-то атавистические побуждения заставляют людей селиться на одном и том же месте. 10 000 лет назад они жили на берегу озера. Были обнаружены обугленные кости, обгорелые ветви орешника и куски угля, которые использовались для разведения костров; другими словами, здесь люди жили обычной повседневной жизнью. Расчищенные места служили полом для маленьких хижин. Первые английские дома строились из гибких молодых деревьев, которые связывались вместе и покрывались шкурами. Размеры жилища составляли приблизительно 6 метров на 4,8 метра.

Существовали сотни таких поселений, многие из них находились в прибрежном районе, который теперь лежит ниже уровня моря. Береговая линия тогда была на 20–30 метров выше, чем сейчас, так что близлежащие поселения затопило. Возможно, мы никогда не будем знать об Англии эпохи мезолита намного больше, чем сейчас, потому что ее останки погребены под волнами. Одна такая покрытая водой деревня нашлась, когда случайные ныряльщики заглянули в но-

время майских празднеств в костюмах героев легенд о Робин Гуде. – *Здесь и далее, если не указано иное, прим. пер.*

ру, вырытую лобстером неподалеку от острова Уайт: ракообразное выбрасывало наружу куски обработанного кремня. Тогда и было открыто это поселение ремесленников и мастеров, а также охотников и рыболовов. Из воды достали деревянный столб с кремневым ножом в нем. Было найдено вырезанное из бревна каноэ. Можно ясно разглядеть остатки конструкций, которые раньше были домами. Их жители строили как из дерева, так и из камня. Все это часть английского мира, ушедшего под воду.

Вода поднялась так высоко, что после таяния ледникового покрова, оставшегося от периода обледенения, она окружила архипелаг, на котором расположены современные Англия, Шотландия и Уэльс. 8000 лет назад луга и леса равнины, лежащей между Великобританией и континентальной Европой, были затоплены южной частью Северного моря. Вероятно, причиной стал не единовременный мощный прилив, хотя землетрясения могли вызвать огромную волну. Скорее всего, процесс происходил постепенно, на протяжении 2000 лет, когда земля медленно превращалась в болото, а затем – в озеро. В более раннюю эпоху два катастрофических наводнения уже образовали пролив между Англией и Францией. В результате был сформирован архипелаг (для простоты мы можем называть его островом), 60 % которого сегодня занимает Великобритания.

Здесь неизбежно возникают вопросы топографического характера. Например, где же точно находится центр Велико-

британии? Он отмечен каменным крестом в поселке Мери-ден в Уорвикшире; созвучие названия Мериден со словом «меридиан» или с выражением *middle of the day* (середина дня) не может не обращать на себя внимание, и, возможно, в самом деле имелась причина достаточно веская, чтобы поставить крест именно в этом месте. Но в действительности центр страны находится на ферме Линдли-Холл в Лестершире, которая с недавнего времени принадлежит супружеской чете по фамилии Фармер².

Изолированное положение Англии в какой-то момент начало влиять и на изготавливаемые там инструменты. Они стали меньше по сравнению со сделанными на континенте, а некоторые типы миниатюрных каменных орудий вообще не производились за пределами этой земли. Тем не менее остров по-прежнему оставался привлекательным для путешественников, которые приплывали в лодках, построенных из дерева или ивовой лозы и кожи. Они приплывали из Северо-Западной Европы, что доказывает: вторжения англосаксов и викингов были продолжением процессов, начавшихся в древности.

Приплывали люди и с Атлантического побережья Испании, и из Юго-Западной Франции, но эта волна миграции не была чем-то новым. Мореходы Атлантики колонизировали юго-западную часть Англии еще в мезолите, поэтому к тому времени, когда сформировался остров, в западных районах

² Фамилия созвучна с *англ.* farmer – фермер.

страны уже существовала обособленная процветающая цивилизация. Путешественники из Испании селились и в Ирландии, отсюда и родственность корней в названиях «Иберия» и «Гиберния»³. Племена силуров, поселившиеся в Южном Уэльсе в железном веке, всегда считали, что их предки прибыли из Испании в некоем отдаленном прошлом; Тацит отмечал, что у людей из этих племен темная кожа и курчавые волосы. Именно их позднее начали называть кельтами.

Итак, различия между регионами Англии существовали уже 8000 лет назад. Кремневые орудия, например, можно разделить на пять отдельных, самостоятельных категорий. Предметы, найденные на юго-западе, выглядели совершенно иначе по сравнению с обнаруженными на юго-востоке, что стимулировало торговлю между двумя территориями. Создавались самобытные культуры, использующие географические и геологические особенности того или иного региона. В любом случае не могло не быть разницы между культурами, основанными на известняке, и культурами, которые строились на граните.

Англия представляет собой две масштабные зоны. Низменность (Лоулэнд), куда входят срединные земли (Мидленд), «ближние графства», окружающие Лондон, Восточная Англия, Хамберсайд и юг центральной равнины – мягкий известняк, мел и песчаник. Для здешних мест харак-

³ Иберия и Гиберния – одно из названий Пиренейского полуострова и античное название Ирландии соответственно. – *Прим. ред.*

терны низкие холмы, равнины и речные долины. Это земля централизованной власти и поселений, мягкая и податливая. Возвышенность (Хайленд) на севере и западе, куда входят Пеннинские горы, Камбрия, Северный Йоркшир, Скалистый край Дербишира, Девон и Корнуолл, в основном сформирована из гранита, сланца и известняка. Здесь земля гор, высоких холмов и болот – твердый, суровый и кристально-прозрачный край, населенный клановыми группами или независимыми друг от друга семьями. Эти два региона обращены не друг на друга, а наружу, к морям, по которым приплывали их обитатели. Мы можем увидеть, как меняется сама земля. В Уэссексе граница обнаруженных поселений прерывается в месте, где мягкий известняк встречается с кимериджскими глинами. Дальше на запад местные народности не продвигались. Так начали углубляться региональные различия.

Различия диалектов и произношения могли существовать и раньше. На юго-востоке бытовал праязык, следы которого можно проследить в современной речи: названия «Лондон», «Темза» и «Кент» не имеют германских или кельтских корней. Вполне возможно, что люди в Восточной Англии и на юго-востоке начали говорить на языке, который развился в германский, а люди на северо-западе использовали язык, который стал кельтским. Германское наречие превратилось в среднеанглийский, который позже трансформировался в стандартный английский; кельтский же разделился

на валлийский, корнский и гэльский языки. Кстати, в Уэльсе и Корнуолле можно найти надписи на кельтском языке, вырезанные на камне в римскую эпоху, в то время как в Южной Англии таких надписей нет. Тацит писал, что во времена римской колонизации на юго-востоке Англии говорили на языке, не так уж сильно отличавшемся от наречий балтийских племен. Впрочем с уверенностью ничего по этому поводу утверждать нельзя. Все теряется в туманных сумерках прошлых веков.

Когда же туман рассеивается, мы видим необыкновенные вещи. Под похоронным холмом в Уилтшире неподалеку от Эйвбери археологи обнаружили то, что примерно в 3500 году до н. э. было верхним слоем почвы; он сохранился благодаря особой конструкции могильника. Значимость находки этой древней земли стала еще очевиднее после обнаружения на ней крошечных канавок, расположенных под прямым углом друг к другу, так, что они образовывали нечто вроде клеток. Канавки были проложены плугом, представлявшим собой раздвоенную ветку дерева, укрепленную каменным наконечником, которую тащил бык. Это первое доказательство существования полей в Англии. Оно говорит о начале сельского хозяйства. Мы попадаем в так называемую Англию эпохи неолита. Люди расчистили небольшой клочок земли от густого леса, обработали его плугом, запустили туда овец и крупный рогатый скот и возвели вокруг участка забор или изгородь. Сам могильный холм появился где-то на

1500 лет позже. Учитывая такую последовательность событий, мы видим, как медленно происходили изменения в доисторический период.

Переход от охоты к сельскому хозяйству также происходил постепенно; никакой серьезной сельскохозяйственной революции не случилось, в ходе дней, лет и веков привычный уклад менялся едва заметно. Жизнь покоилась на традиции. За этот долгий период кремневые орудия сменились серпами и блестящими топорами; в Англии появилось гончарное дело; выработались новые формы общинных ритуалов. Но на протяжении жизни отдельного поколения, которая, по нашим оценкам, составляла от двадцати до тридцати лет, должно было казаться, что ничего не меняется. Используя такие термины, как мезолит и неолит, мы должны помнить, что речь идет о глубинной преемственности, характеризующей и суть самой Англии.

Начало медленного распространения сельского хозяйства можно датировать 4000 годом до н. э. Начали расчищаться леса, сперва спорадически, а затем все более масштабно; болотистые низины Северной и Юго-Западной Англии и пустоши Восточной Англии были отчасти созданы рукой человека. На свежерасчищенных землях росли пшеница и ячмень, паслись одомашненные свиньи и коровы, овцы и козы. Впрочем, овцы не являются исконно английскими животными. Вообще все эти животные были завезены на кораблях, на острове они не водились: это дает представление о том, на-

сколько важен был вклад морских путешественников в формирование знакомого нам сегодня пейзажа.

Это было время потепления, и под сверкающим солнцем людей становилось больше; за весь период неолита, примерно с 4700 до 2000 года до н. э., население утроилось и составило приблизительно 300 000 человек. Постоянный рост населения стимулировал интенсивность земледелия, и к 3000 году до н. э. все доступные земли были поделены на маленькие квадратики полей. Там, где есть поля, появляются ограды и каналы, возводятся каменные стены. Изгороди были обнаружены под доисторическими могильными холмами, что говорит об их древности.

Наличие курганов, где мертвые господствуют над окружающим пейзажем, – еще один признак оседлого общества с собственными ритуалами и культами. Можно обнаружить свидетельства постройки домов и рассредоточенных крестьянских поселений, общинных колодцев и огороженных площадок, где, возможно, пасли скот или устраивали ярмарки и собрания. Одно такое место, сооруженное в Корнуолле до 3000 года до н. э., было защищено огромной каменной стеной; там были найдены остатки домов, где могли жить примерно двести человек. Таким образом, английская деревня или маленький английский городок восходят к периоду неолита.

Дороги и тропинки прокладывали от поселения к поселению. Икнилдская дорога вела доисторического путеше-

ственников из Бакингемшира в Норфолк. Тропинки шли от одного крестьянского двора к другому. Путь Пилигрима соединял крупные религиозные центры Кентербери и Винчестер. Эрмин-стрит сейчас, помимо всего прочего, известна как Старая Северная дорога. Джурасик-Уэй тянулся от Оксфордшира до Линкольншира. Уотлинг-стрит пролежала между Кентербери и Сент-Олбансом, проходя через местность, где мог находиться доисторический Лондон. Длинные гати через болотистые низменности Сомерсета строились из бревен, которые были срублены примерно в 3800-х годах до н. э. Для строительства использовалась самая разная древесина, от ясеня и липы до орешника и остролиста; есть предположения, что деревья специально выращивали для этой цели. Качество и состав древесины, используемой в Англии периода неолита, нам неизвестны. Технология ее обработки утрачена.

Многие дороги, условно считающиеся римскими, гораздо более древние: римляне просто использовали доисторические тропы. Современные дороги были построены вдоль этих древних линий, так что мы по-прежнему идем по стопам наших предков. Они создали сеть коммуникаций, охватившую всю Англии. Это была многолюдная и деятельная цивилизация, куда более развитая, чем считалось раньше. По дорогам перевозили орудия для фермеров и строителей домов, разного рода гончарные изделия и товары из кожи. Кремень добывался в подземных галереях, куда вели сотни

шахт, достигавших глубины в 15,2 метра; затем его развозили по всей стране.

Тем временем разделение между регионами становилось все более явным. На побережье Атлантики вырастали мегалитические гробницы с дверями и пещерные могилы, которые были неизвестны в Восточной Англии, во внутренней части острова и на юго-востоке. Эти огромные каменные сооружения, воспевающие мертвых, строившиеся в течение 600 лет с 3800 года до н. э., – порождения уникальной культуры, пришедшей из Юго-Западной Европы. Такие же могилы были обнаружены в Португалии и Бретани, Шотландии и на Оркнейских островах, что позволяет предположить существование фактически общей европейской религии, о которой свидетельствует определенное расположение камней.

Мощные огороженные участки того же периода встречаются по преимуществу в Южной и Восточной Британии; они представляют собой овальное или круглое пространство, окруженное рвом и поделенное на сегменты. Участки использовались для ритуальных целей, но местная система верований и религиозных практик отличалась от той, что существовала на юго-западе. Здесь не ставили огромных ворот смерти вроде тех, что были обнаружены при раскопках порталных гробниц, – открытое пространство предполагает более демократичную или, по крайней мере, коллективную веру.

От той же эпохи сохранились длинные параллельные ли-

нии рвов, которые стали известны как курсус: они пересекают то, что должно было быть открытым сельским ландшафтом, и в длину могут достигать почти 10 километров. Эти борозды являлись частью некоей обрядовой культуры, значение которой утрачено. Тем не менее мы вполне уверены, что в ту эпоху земля в Англии была святыней: и камни, и почва считались священными. Англичане раннего неолита непосредственно общались со своей землей и с существами, которые жили на ней; такое общение недоступно воображению современного человека.

Все дороги ведут в Стоунхендж, одно из величайших священных мест. Оно началось с круга из пятидесяти шести бревен, поставленных примерно в 2800 году до н. э. посреди ритуального пространства, которое к тому времени существовало уже 500 лет. Курсус протяженностью в 2,4 километра тянется на север. Также были обнаружены осколки каменных кристаллов, которые, должно быть, были привезены из Альпийского региона. Солсбери-Плейн тогда была культовым центром острова. Отсюда расходились известняковые и меловые хребты низменности Британии. Здесь сходилась паутина тянувшихся вдоль гребней холмов дорог и торговых маршрутов. Это была самая большая пригодная для жизни территория. Там был доступ к рекам. Это был великий котел, в котором кипели человеческие сила и воля.

Около 2200 года до н. э. был создан первый каменный круг. Переход от дерева к камню был связан со значитель-

ными культурными изменениями, в результате которых монументальные сооружения стали возводиться на новых местах – по мере того как слабел культ предков и продолжались столкновения между враждующими группами. В Питерборо в одной могиле были обнаружены тела мужчины, женщины и двух детей; мужчина был убит стрелой в спину. В Дорсете несколько тел лежали в яме, над которой был насыпан вал; один из них был убит стрелой.

Строительство Стоунхенджа было самым масштабным и длительным общественным проектом в истории Англии. Вначале, в 2200 году до н. э., были поставлены голубые камни; они имели вулканическое происхождение и наделялись магическими и лечебными свойствами. Примерно через столет голубые камни убрали и заменили тридцатью валунами песчаника; они сформировали круг вокруг пяти пар трилитов⁴, расположенных в форме подковы. Примерно в то же время был построен деревянный хендж, или круглый мону-мент, состоящий из двадцати четырех обелисков, на расстоянии примерно в 0,8 километра от своего каменного компаньона; возможно, это было место погребений или какой-то другой обрядовой деятельности.

Еще один хендж, или каменный круг, известный как Блустоунхендж, был сооружен примерно в полутора километ-

⁴ Трилит – один из видов неолитических памятников – мегалитов, представляющий собой три больших камня, установленные в виде ворот или врытые в землю параллельно друг другу.

рах на юго-восток по берегу реки Эйвон. Где-то в трех километрах была построена большая деревня, которую считают местом остановки для паломников, обрядовым центром, местом лечения или домом для рабочих, строивших сооружения из песчаника. Так или иначе, Солсбери-Плейн была общественным и религиозным центром очень крупного масштаба. Когда-то считалось, что на этом месте было в основном пустое поле, но теперь мы знаем, что там кипела жизнь.

К этому периоду относится найденное тело мужчины, которого называют Лучником из Эймсбери или «королем Стоунхенджа»; в его могиле обнаружили более ста предметов, в том числе золотые украшения для волос, ножи из меди, горшки и клыки кабанов. Вокруг его тела, скрюченного в позе эмбриона, были разбросаны кремневые наконечники стрел. Здесь обрел свое последнее пристанище вождь какого-то племени. Изотопный анализ показал, что он вырос в более холодных районах Северной Европы. Что иностранный король делал на Солсбери-Плейн? Прибыл ли он как паломник? Исследователи обнаружили, что при жизни несчастный страдал гнойным воспалением и болезненной инфекцией костей. Может быть, он пересек море, чтобы излечиться от своих недугов? Или же он правил в этих землях как один из вождей, ведь в ту эпоху, когда еще не было ни стран, ни наций, племенам было не обязательно жить на одном месте.

На последнем этапе строительства, примерно в 1600 году

до н. э., были вырыты ямы, или лунки, для двух кругов вертикально стоящих камней, но они так и остались пустыми. Таким образом, форма и, возможно вследствие этого, сама концепция Стоунхенджа менялись на протяжении 1200 лет. Было бы странно, будь это иначе. Такой же период времени отделяет нас от англосаксонской эпохи. Идут споры о том, были ли эти камни местом захоронения, центром паломничеств и обрядового лечения, великой обсерваторией и небесными часами или местом общественных церемоний и ритуалов. Нет никаких причин, по которым Стоунхендж не мог выполнять все эти функции – и какие-то другие – в различные эпохи своего существования. Когда воздвигались эти огромные камни, они казались величественными и непоколебимыми, сейчас, спустя 4000 лет, они танцуют перед нами, выстраиваясь в сложные узоры.

Впрочем, о какой бы эпохе ни шла речь, эти камни говорят о том, что в то время существовала правящая сила, способная организовать большое число людей для работы в общем проекте. Это было иерархическое общество с элитой, племенной или жреческой, которая могла заставить многие тысячи людей – силой или убеждением – выполнять ее волю. Обитатели Солсбери-Плейн (не будем брать более обширные территории) жили под руководством и защитой лидеров, богатых землей и скотом; чем больше мы находим артефактов этой культуры неолита, тем сильнее впечатляет размах ее власти. Для сооружения ритуального холма Сил-

бери-Хилл недалеко от Стоунхенджа потребовался ежедневный труд тысячи человек на протяжении пяти лет. Само строительство Стоунхенджа подразумевало миллионы часов труда. Голубые камни доставлялись с гор Пресели на юго-западе Уэльса, а это расстояние примерно в 320 километров. Таким образом, большая часть территории Англии уже существовала под организованным управлением задолго до того, как там появились римляне и англосаксы; земля, труд и материальные ресурсы находились в ведении некоего органа централизованного контроля.

Есть предположение, что в процессе создания Стоунхенджа коллективные погребения сменились индивидуальными. «Король Стоунхенджа» – лишь один тому пример. В некоторых могилах тело вождя обложено оружием, в других еще какими-то ценными предметами. Есть могилы вождей и жрецов, которых часто хоронили вместе с их близкими родственниками. В Англии сложилось скорее аристократическое, чем племенное общество.

Черты бронзового века, сменяющего неолит в общепринятой хронологии доисторического периода, все еще обнаруживаются повсюду. Они продержались почти 4000 лет, и их до сих пор можно различить при определенном свете. В час перед закатом, когда лучи солнца пересекают английские поля, на земле проступают старые узоры, и кажется, что этот край возвращается к своему началу. Можно разглядеть ва-

лы и рвы, огораживавшие сотни и сотни маленьких прямоугольных полей. Их размах и протяженность действительно необыкновенны: по-настоящему оценить их масштаб можно только с воздуха, и в 1929 году, когда впервые были сделаны снимки с воздуха, историку Дж. М. Тревельяну пришлось констатировать: «Открытие этих древних кельтских полей, проглядывающих из-под палимпсеста⁵ более поздних сельскохозяйственных систем, – это самое романтическое, что поразило наше историческое воображение с тех пор, как был найден первый предмет минойской цивилизации».

Мы увидели потерянный мир. Возвышенности и низменности Южной Британии были покрыты полями с тянущимися на многие километры изгородями и каменными стенами; среди этих прямоугольных полей, окруженных рвами, можно было разглядеть дороги и водопои. Это достижение цивилизации, которая по степени организованности может соперничать со строителями Стоунхенджа, и все благодаря централизованному проектированию. Кажется, что многие тысячи квадратных километров земли были поделены на поля единомоментно, или всего за несколько раз. Подобные высоты в земельном планировании с тех пор ни разу не были достигнуты в истории Англии. В процессе обустройства полевой системы был создан современный английский ландшафт.

⁵ Палимпсест – в древности рукопись, написанная на пергаменте, уже бывшем в употреблении. Позже это понятие было распространено и на наскальные росписи первобытного искусства, когда на стены с полустершимися от времени росписями наносили новые изображения.

шафт.

Такое активное земледелие является самым убедительным из возможных свидетельств устойчивого роста численности населения. К 1900 году до н. э. в Англии жил миллион человек, а ко времени вторжения Юлия Цезаря в 55 году до н. э. это число удвоилось. Разумеется, это были общины земледельцев, имевшие определенные региональные особенности. Обрабатывалось все больше и больше земли, и эти участки остаются плодородными пахотными угодьями с тех пор и поныне. Лес расчищался. На его месте всходила трава для пастбищ. Овец было больше, чем станет в XVI веке. Большого желания – а возможно, и свободного времени – для возведения монументальных конструкций не было: работа на земле считалась более важным занятием.

Поселения находят повсюду, большинство из них расположены вдали от монументальных строений. В большом количестве встречаются как отдельные дома, так и небольшие деревушки. Загоны окружали изгородью или рвом. «Круги хижин» представляли собой группы круглых каменных домов с крышами как у ульев, и аромат горящего торфа смешивался там с запахами скотного двора. Если бы в каждом из этих поселений был свет, то сияла бы вся Англия. Жители острова селились в Дартмуре, в Озерном краю и на вересковых пустошах Северного Йорка.

Своих умерших они хоронили в семейных могильниках, тела сжигали, а пепел помещали в украшенные урны. Поэтому

му кладбища позднего бронзового века примерно с 1300 года до н. э. стали известны как «поля урн». Их открытие в середине XVII века вдохновило знатока древностей сэра Томаса Брауна на написание текста под названием «Hydriotaphia: погребение в урнах, или Рассуждение о погребальных урнах, недавно найденных в Норфолке» (Hydriotaphia, Urn Burial, or a Discourse of the Sepulchral Urns lately found in Norfolk). Автор счел необходимым констатировать: «Могут быть самые различные разгадки того, в какое время люди из этих оссуариев присоединились к знаменитому народу мертвых и упокоились с принцами и советниками. Но кто были обладатели этих костей и какими телами был этот пепел – вопрос не к любителям древностей; он не может быть разрешен человеком и, возможно, не так прост и для духов». Так Браун охарактеризовал удаленность во времени этих мертвых, о чьих ритуалах и традициях мы и понятия не имеем.

Тем не менее в чем-то они не так далеки от нас, как предполагал философ. Мужчины тогда носили шерстяные плащи поверх туник, которые назывались «кертл», – эти одеяния все еще были в ходу в XVI веке. Женщины носили туники и куртки, поверх которых также надевались шерстяные плащи. Обувь делалась из кожи, мужчины носили шерстяные головные уборы. Женщины более высокого статуса носили искусно сделанные ожерелья из гагата на манер дам Викторианской эпохи. В одной из могил нашли останки женщины, в волосах которой был спрятан валик, чтобы делать их бо-

лее пышными. Мужчины и женщины, имеющие высокое общественное положение, щеголяли украшениями из золота и бронзы, а также импортируемыми из Египта бусами из лазурита. Украшения из янтаря ввозились из Балтийского региона, что говорит о развитии международной торговли в Англии бронзового века. Браун не знал, что люди этого древнего периода ели суп и жаркое, а также вырезку; они готовили нечто вроде запеченной каши из пшеницы, ячменя и овса. Пиво, вино и другие алкогольные напитки были неотъемлемой частью их меню. Также в пищу шли самые разные ягоды, орехи, травы и водоросли.

В своем исследовании Браун заметил, что «грех забвения слепо разбрасывает свои семена и одинаково обращается с памятью человеческой, независимо от того, достойна ли она вечности». По крайней мере, в том, что касается религии людей бронзового века, он был прав. Их верования можно представить себе только в самых общих чертах. Церемонии и молитвы были сосредоточены не на небе, а на земле: постоянно работающие на земле крестьяне бронзового века должны были придавать особое значение ритуалам, связанным с плодородием. Особая роль отводилась и воде и водоемам – в числе прочего ручьям, рекам, болотам и болотистым низинам. На дне Темзы, к примеру, обнаружено большое количество оружия бронзового века и других предметов. При этом оружие, кости и украшения лежат подчеркнуто раздельно, а в Итоне много черепов, но нет металла. Ин-

струменты находят в сухих местах, а оружие – в воде. Запутанную систему тогдашних культовых обрядов сейчас понять невозможно. Деревянные платформы и мостки строились около рек, также являвшихся частью священного пространства, где обитали жрецы.

Значимость воды явно прослеживается через весь доисторический период благодаря могильникам и хенджам, стоящим вблизи английских рек. Например, в Темзе нашли 368 топоров эпохи неолита. Высказывались предположения, что в бронзовом веке помещение предметов в воду было частью ритуала задабривания умерших и, таким образом, формой поклонения предкам. Если люди верили, что умершие пересекают границу между двумя мирами, то их особенно трепетное отношение к реке вполне понятно: река дает доступ к потустороннему миру через великое множество притоков и ручьев, которые питаются и обновляются с ее помощью. Есть и еще одно, возможно, более прозаическое объяснение особого отношения к воде. Вода была буквально в самом воздухе. В конце бронзового века климат стал более холодным и влажным.

Итак, мы воссоздаем Англию бронзового века по фрагментам. Найденное в могиле стремя. Несколько зерен, прилипших ко дну чаши. Кости овцы, извлеченные из компостной ямы поселка. Оружие, которое обнаруживается повсюду: наконечники копий, бронзовые топоры-кельты, кинжалы и, немного позже, мечи. Есть свидетельства использования

лошадиной упряжи и сделанных из бронзы креплений для седла. Были и колесницы. В Питерборо обнаружили колею от колес, принадлежавших повозке шириной в метр.

По всем этим признакам и приметам мы можем судить о существовании военной аристократии в государстве или группе подчиненных государств, расположенных на территории от Дорсета до Суссекса. Культура среднего и позднего бронзового века по времени примерно совпала с троянской, как ее описывал Гомер, и в ней было то же пристрастие к королям и воинам, к пирам и ритуальным битвам. Это было общество воинов с эпизодическими стычками между элитами, с обменом подарками между вождями и с данью в виде продуктов, взимаемой с населения (в чем заключалась одна из причин того, что земля обрабатывалась так интенсивно).

Защищенные поселения и другие огороженные территории со зданиями встречались повсеместно. Это были прототипы крепостей на холмах, которые стали характерны для Южной Англии в железный век. В Дорсете, к примеру, ограда, сделанная из огромных стволов деревьев и стоявшая в котловане глубиной около трех метров, окружала территорию площадью 4,4 гектара.

Уже формировались четкие региональные особенности, как и само разделение на регионы. Например, торговые преимущества долины Темзы, связанные с доступом к Европейскому материку, помогли ей затмить сельскохозяйственное богатство Солсбери-Плейн. Север развивал скотоводство, а

юг больше концентрировался на зерне. Торговля укрепляла взаимозависимость.

На протяжении всей этой долгой эпохи расширялась разнообразная коммерческая деятельность. Торговля – основа роста цивилизации. Торговля – двигатель войн. Торговля подстегивает технологии. Торговля создает поселки и города. Определенные виды мечей изготавливались в Западной Франции и находили свой путь к восточным районам Англии. Роскошно украшенные вертелы для мяса придумали в Испании и стали экспортировать в Англию. Обнаруживались и металлические изделия из древнего греческого города Микены. Из Ирландии прибывали золотые украшения. Хлопковые и шерстяные ткани, в свою очередь, экспортировались в Европу вместе с рабами и охотничьими собаками. Дети работали на оловодобывающих рудниках в Корнуолле, добывая чистейшую руду с помощью костей и отбойников⁶, затем металл доставлялся в прибрежные порты для погрузки на суда.

И конечно, когда олово добавили к расплавленной меди, получился металл, который дал название всей эпохе. Бронзовые изделия изменили все, от рубки леса до строительства домов. Они сделали бои более эффективными. В изобилии появились бронзовые украшения, бронзовые наконец-

⁶ Отбойник (*фр.* *percuteur*) – название, принятое в археологии для обозначения примитивного молотка, которым отбивались в каменном веке осколки кремня и обрабатывались каменные орудия.

ники копий, бронзовые щиты, бронзовые ковши, бронзовые стамески, бронзовые вертелы и бронзовые ножи; англичанин бронзового века мог бриться бронзовой бритвой, используя масло как смазку.

Существует теория о том, что, как только где-то разрабатывается и начинает использоваться новый технологический процесс, он одновременно появляется и во многих других местах. Если люди чему-то научились, то это знание сразу доходит до всего человечества. Это, скорее всего, и объясняет повсеместное производство бронзы, поскольку она не могла быть получена из одного источника. Бронза одного возраста обнаруживается от Швейцарии до Таиланда. Таким образом, люди с приблизительно одинаковой культурой оказались в равных условиях. Мы можем представить себе высокопоставленных путешественников, приплывающих в Англию, – это могли быть послы из самой Трои или от двора египетского фараона Эхнатона.

Бронзовый век не закончился, переход от бронзы к железу происходил по мере изменений в технологиях, которые и вели к медленным культурным переменам. Этот процесс занял сотни лет, на протяжении которых бронза и железо использовались одновременно. Разумеется, ни один из этих «веков» не существовал в сознании тех, кто в них жил. Жители неолитической Англии обитали в тех же местах, что и люди мезолита. Поля и кладбища бронзового века находятся там же, где их предшественники во время неолита; поселе-

ния бронзового века продолжали использоваться в железном веке, и люди этого времени с неизменным пиететом относились к могилам и пограничным линиям предыдущей эпохи человеческой истории. Они отдавали дань уважения устройству ландшафта, созданного до них.

С начала железного века, то есть приблизительно с 700 года до н. э., отношения между людьми и землей определялись достаточно сложной концепцией территориальности. Она набирала силу в течение тысяч лет. Вожди и их племена закреплялись в определенных регионах. Мы видим это по тому, как установлены границы и где устраивались поселения. Но на протяжении железного века это естественное положение стало развиваться еще интенсивнее. Энгельс однажды назвал железо «последним и самым важным из всех природных материалов, которые сыграли в истории революционную роль». Постепенно появлялись новые формы партнерства и новые структуры торговли. Предметы, имеющие ритуальную или церемониальную ценность, часто изготавливались из нового металла. Торговля железом способствовала окончательному формированию Англии, где различные края становились все более организованными и контролируемыми.

В иерархии того времени можно выделить вождей и их ближайших помощников, воинов и жрецов, фермеров и мастеров, рабочих и рабов. Неподалеку от Сент-Олбанса были

найжены оковы рабов. Цепь, сковывавшая рабов в кандалах, была обнаружена на острове Англси. Похоронные обряды для высокопоставленных покойников становились все более изощренными. В захоронениях железного века тела вождей покоились в окружении литого серебра, золотой парчи, слоновой кости, железных кольчуг, драгоценных кубков и чаш. Эти захоронения появились на тысячу лет раньше роскошного некрополя Саттон-Ху в графстве Суффолк. У основания одной из погребальных камер была обнаружена утоптанная земля, и можно предположить, что там танцевали. В могилах женщин высокого положения встречается множество украшений, в том числе зеркала, броши, браслеты, бусы, шипчики и чаши. В одном могильнике около лица женщины лежала огромная бронзовая чаша.

Уже имели место значительные региональные различия. На востоке незащищенные поселения, очень напоминающие деревни, стояли в чистом поле. На юго-западе небольшие общины жили в укрепленных сельских поселениях, а на некотором отдалении располагались неогороженные поселки. Считалось, что расстояние было призвано подчеркнуть разделение между племенными вождями и их подданными. На северо-востоке были обнаружены укрепленные поселения, в то время как на северо-западе существовала традиция строить круглые дома, напоминающие ульи. Культура Солсбери-Плейн, которую иногда называют «уэссекской культурой», подразумевала базирование больших региональных

группировок на крепости на холмах. Разумеется, существовали и другие варианты: от примитивных жилищ, вырезанных из известняка в Хемпшире, до озерных деревень в Сомерсете, где круглые хижины строились на плавающих островах из бревен.

Крепости на холмах сами по себе говорят о строго иерархичном обществе. По всей вероятности, они появились в окрестностях Котсуолда, а потом распространились по всей центральной части Южной Англии. Они наглядно демонстрировали власть над землей и ресурсами и, таким образом, были символом собственности. Расположенные на одной линии земляные валы часто обозначали границы территории, контролируемой каждой крепостью. На протяжении железного века эти крепости становились все более защищенными и могли служить своим обитателям по несколько сотен лет. Они напоминали не просто крепости, но и небольшие города с группами домов, улицами, храмами, складами и зонами для различной производственной деятельности. Дома были круглыми, построенными из вертикально установленных бревен, переплетенных прутьями и ветками орешника; их двери и крыльца выходили на восток, а крыши обычно крылись камышом или соломой. Кровля закреплялась раствором из навоза, глины и соломы; поскольку сажа от горящего торфа, оседавшая на потолке, была ценным удобрением, такую крышу, скорее всего, меняли каждый год. Археологи, реконструирующие внутреннее пространство таких домов,

обнаружили чуланчики, где хранилось оружие. Хотя население крепостей колебалось всего лишь от 20 до 200 человек, в них мы можем видеть начало городской жизни в Англии. Автор считает, что Лондон когда-то был одной из таких крепостей на холме, но доказательства тому теперь похоронены под тем мегаполисом, каким он стал. Как бы то ни было, все указывает на существование множества небольших племен, которые жили в постоянном ожидании нападения недругов.

И не на пустом месте: нередко были нападения с целью угона скота, как и столкновения между воинами и более масштабные сражения. Некоторые крепости на холмах были взяты штурмом и сожжены. На крепостных валах обнаруживают скелеты, на костях которых имеются зазубрины и отметины. Мы можем предполагать существование традиции героических песен и сказаний, прославлявших заслуги отдельных воинов и вождей. Их можно найти, например, в раннем ирландском эпосе, в котором, вполне возможно, использовались истории и мотивы, бывшие в ходу у ирландских племен доисторической эпохи. Можно провести аналогию с Илиадой Гомера. В самом деле, есть предположения, что эта эпическая поэма на самом деле описывает события в Англии, мифы и сказания о которых барды принесли на восток, в Анатолию.

В то же время различные племена и региональные группировки были связаны между собой сетью союзов и узами родства: разве иначе могла повсюду процветать торговля таки-

ми сырьевыми товарами, как железо и соль? Многие из более мелких кланов со временем объединялись и, возможно, столкнувшись с угрозами, становились частью более крупных территориальных единиц. Именно эти английские племена противостояли римлянам во время их медленного продвижения к господству. К концу железного века некоторые крепости на холмах стали доминировать и получили статус краевых столиц. Поскольку население постоянно росло, сельское хозяйство также становилось более интенсивным. Вырубка лесных массивов шла без перерыва. Фермеры начали всерьез обрабатывать жирные глинистые почвы с помощью тяжелых колесных плугов. Это обеспечило прочное основание для развития сельского хозяйства в Англии на последующие 2500 лет. Пшеница росла в Сомерсете, а ячмень – в Уилтшире; это разделение более-менее сохраняется и по сей день.

Как-то к английскому берегу причалил путешественник. Греческий торговец и географ Пифей ступил на остров в 325 году до н. э. и назвал его Преттаникой и Бреттанией. От этого слова произошло название «Британия». Землю древнешотландских пиктов называли уменьшительной формой от «Придин» (*Prydyn*, что значит «северный»). Пифей побывал в Корнуолле и видел, как его жители добывают руду и выплавляют металл. На другом этапе путешествия аборигены рассказали греческому торговцу, что мать Аполлона Лето родилась на этом острове и «потому Аполлон почитается

ими больше всех других богов, а местных жителей считают его жрецами».

Также Пифей сообщил, что видел «чудесный священный удел Аполлона и знаменитый храм в его честь, украшенный множеством приношений»; он имел «сферическую форму», и неподалеку от него находился город, «посвященный этому богу», а тамошние монархи прозывались Бореадами, по имени бога холодного северного ветра. Определение местонахождения этого священного удела, храма и города долгое время было предметом споров. Некоторые утверждали, что Пифей описывал священный Стоунхендж и Силбери-Хилл, другие считали, что храм Аполлона был там, где сейчас находится Вестминстерское аббатство и старинная часть Лондона.

Так или иначе, ясно, что Пифей описывал верования людей, исполняющих свои собственные ритуалы, а имена Аполлона и Борея использовал просто как символы святости. В Афинах уже стоял Парфенон, и греки воспринимали всех иностранных богов сквозь призму своих верований. А собственная религия Англии железного века всегда ассоциировалась с культом друидизма.

Культ друидов можно разглядеть и в сакральной геометрии искусства железного века (которое до сих пор не совсем точно называют кельтским искусством). Это было искусство видения, проникающего за пределы внешней стороны вещей. Оно прослеживало линии жизненной энергии и

воли в виде спиралей и изображений свастики, изгибов и кругов, завивающихся в причудливой паутине форм и орнаментов. Это искусство ни в каком смысле нельзя назвать примитивным или варварским; напротив, оно было оригинальным и сложным, демонстрирующим мастерство затейливых форм и линий. Эти замысловатые узоры явно связаны с завитушками, спиральями и концентрическими кругами, которые несколько тысяч лет назад, во времена мезолита, вырезали в коридорных гробницах; все это говорит о преемственности верований и обрядов на протяжении доисторической эпохи.

В основе религии железного века лежали устойчивые и живучие местные английские верования, сохранявшиеся в определенных священных местах. Пещеры часто выступали в этой роли. Друиды известны своими сходами в священных рощах, где в окружении древних деревьев они проводили свои ритуалы. Расположение могущественных богов было необходимо заслужить. На могильном холме бронзового века в Йоркшире были найдены цилиндрические идола, вырезанные из известняка; у них было что-то вроде человеческих бровей и носов. Через 2000 лет после того, как были изготовлены эти изображения, английский историк Гильда все еще проклинал «дьявольских идолов... которых мы до сих пор видим рассыпающимися в заброшенных храмах или вне их, с топорными и искаженными чертами». Таким образом, существовала давняя традиция культовых обрядов, ко-

торая, возможно, ведет свое происхождение еще из неолита. В Киренчестере было обнаружено изображение рогатого бога Цернунна. В Уилтшире и Эссексе нашли покровительницу лошадей богиню Эпону. В Ист-Стоуке, Ноттингемшир, из земли выкопали резное изображение бога грома Суцелла. О таинственном боге Луде, или Нуде, все еще напоминает Лудгейт-Хилл и перекресток Лудгейт в Лондоне.

Религиозные святилища строились повсеместно, и можно смело предположить, что даже в самых маленьких поселениях был собственный храм. Святилища находят в крепостях на холмах, внутри огороженных рвами площадок, вдоль границ и над могильными курганами; часто мы знаем о них благодаря присутствию римских храмов и первых христианских церквей. Определенные места считались благословенными. Многие английские церкви стоят там же, где находились их доисторические предшественники. В Англии железного века считалось, что петух служит защитой от грозы; именно поэтому петухов до сих пор можно обнаружить на церковных шпилях. Они стали называться «погодными петухами»⁷.

Человеческие жертвы помогали освятить землю. В болоте в Чешире было обнаружено тело мужчины: человеку разможили череп и перерезали горло, прежде чем бросить в трясины. В Южной Англии на дне ям находят много скелетов, изогнутых в неестественных позах. Также известно пристрастие доисторических людей к отрубанию голов, которые

⁷ Буквальный перевод *англ.* Weathercock – флюгер.

считались вместилищем души или духа. Находят черепа, поставленные в ряд. Тела поверженных врагов часто обезглавливали, а их головы хоронили или помещали в проточную воду. В Темзе обнаружили три сотни черепов, датируемых временами от неолита до железного века. Эта река когда-то была английской Голгофой, местом черепов.

Цезарь, рассказывавший о верховных жрецах Англии, друидах, описывал их практику человеческих жертвоприношений. Жрецы изготавливали из гибких прутьев чучела, которые потом «наполняли живыми людьми, а затем поджигали, и люди сгорали в пламени». По описанию Цезаря, жрецы друидов были законодателями этой земли, распределявшими награды и наказания. Они разрешали споры по поводу границ и собственности.

Древнеримский автор Плиний отмечал, что «ничто не считалось более священным, чем омела»; верховные жрецы «выбирали дубовые рощи и использовали листья омелы во всех священных ритуалах». Приносимого в жертву привязывали к стволу дуба, и жрецы-убийцы надевали на себя венки из дубовых листьев. Они практиковали прорицания, магию и астрологию; они верили в бессмертие души, которая проходит через многочисленные реинкарнации. Доктрина бессмертия упоминалась римскими авторами, чтобы объяснить презрение коренных жителей Англии к смерти; это безразличие отмечалось у англичан и в последующие века.

Друиды поклонялись и луне, а не только солнцу, и их

культ существовал еще очень долго уже после того, как друиды перестали быть жреческой кастой. В 1452 году мясник из Стэндона в Хертфордшире был обвинен в том, что заявлял: не существует других богов, кроме солнца и луны. Во второй главе «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» (Tess of the d'Urbervilles. A Pure Woman Faithfully Presented) Томас Харди отмечает, что на глинистых почвах «старые традиции» сохраняются дольше. Авторитет друидов переняли священники англосаксонской церкви, как и tonsura первых христианских монахов, возможно, продолжала традиции языческих жрецов.

К 100 году до н. э. взгляд римлян обратился к Англии как к источнику богатства и перспективной торговой площадке. Что же они увидели? Они увидели землю, состоящую из больших и маленьких племенных королевств, сохраняющих свои древние границы. Думноны населяли юго-западную часть Британии, дуротриги жили в Дорсете, кантии из Кента владели четырьмя отдельными королевствами, ицены жили в Норфолке. Бриганты контролировали более мелкие племена всех северных земель от Ирландского до Северного моря; они занимали Пеннинские горы, а название их племени означало «высокие, поднятые».

Всего в Англии было пятнадцать крупных племен, управляющихся вождями, которых вполне можно описать как королей. Светоний называл Кунобелина, вождя катувеллаунов в годы перед нашествием Клавдия, «царем британцев» (*rex*

Britannorum). Из своей столицы в Сент-Олбансе он правил огромной территорией к северу от Темзы, в том числе Кембриджширом, Бедфордширом и Оксфордширом, и вошел в английскую мифологию как Цимбелин из пьесы Шекспира. Кунобелин сформировал полноценную элиту из воинов и жрецов, с традициями, восходящими к началу бронзового века. Известно еще об одной или двух волнах племенных миграций более позднего периода. Представители племени паризиев поселились в Йоркшире примерно в V веке до н. э. и, судя по археологическим находкам, создали самобытную общину. Более поздние поселенцы прибывали в Кент; племя под названием белги провело небольшую наступательную кампанию в I веке до н. э. и в конце концов поселилось в Хэмпшире, Эссексе и Кенте. Римляне называли Винчестер *Venta Belgarum*, или рынком белгов.

Население Англии в конце железного века оценивается примерно в два миллиона человек, к концу римского господства оно достигло трех миллионов. Это была во всех отношениях богатая и процветающая страна. Именно поэтому римляне и решили завоевать ее. Их привлекало зерно, которого здесь было в избытке. На юго-востоке и юге страны существовала сеть поселений с обработанными полями, храмами, кладбищами, мастерскими, рынками, городками и деревнями. В «Записках о галльской войне» Юлий Цезарь отмечал, что «население очень велико, хозяйства богаты землей и очень напоминают крестьянские дворы в Галлии, а скот

очень многочислен. Что же касается денег, которые они используют, то это бронзовые и золотые монеты или бруски железа с определенным стандартом веса». Монеты, среди прочего, облегчали торговлю между племенами, на них чеканили изображение властителя. Но чем дальше продвигался путешественник на север, тем меньше влияния имели эти символы материального благосостояния.

Это происходило потому, что южные племена были вовлечены в активную торговлю с римлянами и находящимися под римским влиянием галлами задолго до вторжения Цезаря. В каком-то смысле они романизировались, пристрастившись к определенной пище и предметам роскоши. Тем не менее, если взглянуть чуть глубже, мы увидим признаки древнего племенного уклада. Судя по всему, племена постоянно враждовали между собой: например, разные вожди то и дело обращались к римлянам за помощью. По границам сооружали высокие земляные валы. Воины выезжали на поле битвы на колесницах, их обнаженные тела были покрыты синей краской из вайды и украшены татуировками. «Волосы они носят длинные, – писал Цезарь, – и бреют все тело, за исключением головы и верхней губы». Люди тогда еще не вполне расстались со своим историческим прошлым.

Как не вполне расстались с ним и мы. Наследие доисторической эпохи повсюду вокруг нас. Вырубка лесов доисторическими фермерами помогла создать английский ландшафт, и до сих пор остаются места, где разделение земель прохо-

дит по доисторическим границам. В Южной Англии полевая система бронзового и железного веков составила основу современного сельского хозяйства. Современные дороги следуют за древними путями и тропами. Границы многих приходов совпадают с древними границами поселений, и их неправильные очертания обозначают участок земли, который была способна обработать маленькая фермерская община; в границах этих приходов часто находят древние захоронения. Возможно, даже ориентация храмов в пространстве связана с древними традициями. Церкви и монашеские общины располагались неподалеку от мегалитических памятников, так же как священные источники и обрядовые места бронзового века. На дворе приходской церкви в Радстоне, Восточный Йоркшир, находится самый высокий в Англии менгир эпохи неолита. Маршруты паломников по средневековому Кенту пролегали по тем же путям, по которым в доисторическую эпоху путники шли к своим священным источникам и храмам. Мы все еще живем глубоко в прошлом.

Многие деревни и городки построены на местах своих доисторических предшественников. Лестер и Линкольн, Кембридж и Колчестер, Рочестер и Кентербери – вот только несколько примеров мест, которые были заселены еще в железном веке или ранее. Деревенские общины пережили и те исторические эпохи, от которых остались записи, и те, от которых не осталось письменных свидетельств. Возможно, они зарождались просто как семейные общины, хранимые

духами предков, а потом естественным образом расширились. Мы не можем точно установить доисторические корни большинства английских деревень именно потому, что здесь все еще живут люди. Многие поселения железного века в XXI веке стали рыночными городами, где, как и в прежние времена, идет торговля.

Некоторые традиции и празднества берут свое начало в доисторической эпохе. Праздники железного века были включены в христианский календарь, так, Самайн – день почитания мертвых – стал Днем Всех Святых, а день зимнего солнцестояния связан с современным Рождеством. Традиция бронзового века рассыпать белые кварцевые камешки на свежих могилах еще наблюдалась в Уэльсе в начале XX века. В Шотландии XIX века многие люди по-прежнему жили в каменных домах-«ульях», подобных неолитическим. Знаменитый лондонский паб «Замок Джека Соломинки» неподалеку от Хемпстед-Хит стоит на месте древнего земляного сооружения. Историческая и доисторическая эпохи существуют одновременно. Каттерик в Северном Йоркшире остается военной базой, совсем как в конце VI века, когда на него напали упившиеся медом воины Гододина. Едва ли в Англии найдется хоть одно место, где ничто не напоминало бы о древнем прошлом.

2

Путь римлян

«Вторжение» Юлия Цезаря в 55 году до н. э. было скорее разведкой: он говорил, что хочет познакомиться с «положением этой земли». Римлянам не нравилось море, но притяжению острова они не могли противостоять. Британия уже была их торговым партнером, и ходили слухи, что она богата металлом и пшеницей. Некоторые из британских племен состояли в союзе с северными галлами, с которыми воевал Цезарь. То есть были все причины нанести визит.

Несколько вождей племен, которые заранее узнали о приготовлениях Цезаря, послали к нему своих эмиссаров, а он, в свою очередь, послал доверенных лиц, которые должны были подтолкнуть местных к сотрудничеству с предполагаемым завоевателем. Затем Цезарь отправился в плавание с двумя легионами, каждый из которых состоял примерно из пяти тысяч человек. Они поплыли на восьми кораблях, и англичане наблюдали за их высадкой неподалеку от Дила. Прямо на берегу произошло столкновение, из которого римляне вышли победителями, и вожди племен снова взмолились о мире. Но мир продолжался недолго. Начался шторм, особенно сильный из-за высокого прилива в полнолуние. Римляне не знали о таком явлении. Все корабли были повреждены.

Тогда английские племена нарушили мир, и в непосредственной близости от Дила произошло несколько стычек, в результате которых войска Цезаря оказались в стесненном положении. Его единственной мыслью было безопасное отступление по морю. Получив от галлов помощь в виде материалов, он сумел починить корабли и, захватив множество английских пленников, отбыл восвояси, пригрозив вернуться.

В следующем году Цезарь сдержал свое обещание. На этот раз он был более решителен и лучше подготовлен. Цезарь привел 800 кораблей, 25 000 пехотинцев и 2000 кавалеристов. Это было настоящее вторжение. Перед лицом угрозы, давшей им общую цель, воюющие племена объединились и выбрали Кассивеллауна, короля земель к северу от Темзы, своим лидером. Англичане сражались с римлянами так же, как друг с другом: пешие воины, конные воины и воины на колесницах, каждый из них нападал и отступал в удобный момент. У Кассивеллауна была армия из 4000 колесниц; тот, кто управлял ею, выводил колесницу на переднюю линию, воин выпрыгивал из нее, а возничий отдыхал и ждал его возвращения. Цезарь писал, что, благодаря постоянной практике, они достигли такого мастерства, что «даже на дороге с крутым уклоном могли управлять лошадьми, мчащимися в галопе, и мгновенно их поворачивать и останавливать». Это была значительная и труднопреодолимая сила, которую вели вперед отчаянная смелость и мастерство.

Тем не менее стойкая и дисциплинированная римская армия выстояла. После ряда битв англичане отступили в леса. Цезарь последовал за ними и разорил цитадель Кассивеллауна. Вожди многих племен поспешили заключить мир, и в конце концов сдался и сам Кассивеллаун. Захватив пленных и затребовав дань, Цезарь вернулся в Рим.

Больше вторжений не было в течение девяноста лет, но прибытие и победа римских войск оставили свой след. Их успех, как это ни иронично, можно увидеть в постепенной романизации Южной Британии, куда вожди племен начали ввозить из Римской империи вина и предметы роскоши. Когда старый образ жизни потерпел поражение, он начал терять свою силу. Жилища элиты стали строить не круглыми, а с углами – это очевидное доказательство культурного перерождения. По крайней мере, вожди племен юга хотели подражать победителям.

Некоторые из них присягнули врагам на верность и стали править от имени Рима. Согласно греческому историку Страбону, они обеспечивали дружбу первого властителя Римской империи Августа, «посылая посольства и выплачивая ему дань». Они экспортировали зерно, железо и рабов, а в обмен получали стеклянные сосуды, изделия из янтаря и другие товары, за которые им было предписано платить пошлину Риму. Едва ли можно было найти лучший способ приобщиться к материковой европейской культуре.

Теперь римляне точно знали, какие богатства они обна-

ружат на острове. Они просто выжидали подходящего момента, чтобы напасть. Возможность представилась, когда вожди племени (или королевства) атребатов обратились к Риму за помощью против одного из своих враждебных соседей. Совершенно ясно, что некоторые племена приветствовали римское вторжение. Новому императору Клавдию, был нужен шанс проявить себя на поле битвы. У него была посредственная военная репутация, а, по словам Цицерона, «слава на войне превосходит все остальные успехи». Славу должна была принести английская земля.

В 43 году четыре легиона – примерно 20 000 человек – под командованием Авла Плавтия высадились в двух разных местах, чем сорвали попытки англичан контратаковать. Племена бросились перед ними врассыпную, но собрались на крупную битву на Медуэе; бой продолжался двое суток, но в конце концов местная армия под командованием Каратака потерпела поражение. Эта битва была одной из самых значительных в английской истории, но точное ее место неизвестно. Плавтий послал за Клавдием, чтобы нанести последний сокрушительный удар, который принес бы ему триумф. Два месяца спустя прибыл император, при нем было двадцать восемь слонов; он штурмом взял местную столицу Камулодун, и Каратак отступил к западу. Когда Клавдий вернулся в Рим, он прославил себя тем, что принял капитуляцию одиннадцати британских королей. Завоевание страны началось. Оно заняло почти сорок лет.

Камулодун, или Колчестер, стал первой римской столицей. На месте земляных укреплений аборигенов была построена огромная крепость, ставшая знаком власти. Оттуда римская армия распространилась повсюду; они продвигались в трех направлениях: на север, на запад и на северо-запад. Командир западной армии Веспасиан по пути до Уэльса и Юго-Западной Англии сражался тридцать четыре раза. На насыпи около крепости на холме Мэйден-Касл в Дорсете было обнаружено тело мужчины с римским арбалетным болтом в позвоночнике. К 49 году римские солдаты управляли добычей полезных ископаемых в Сомерсете.

На север и на северо-запад армии медленно продвигались по уже существующим дорогам, таким как Эрмин-стрит, пытаясь по пути умиротворить или подавить различные племена. На захваченных землях они строили крепости так, чтобы на территории каждого племени стояло хотя бы одно военное поселение. К 51 году королева великого северного племени бригантов Картимандуя получала римское вино в римских сосудах, а также строительную плитку. Она стала править от имени Рима. Историки Рима описывают плавный прогресс в колонизации Британии, но не похоже, что местные жители были настроены сдаваться без боя; процесс завоевания постепенно продвигался вперед, останавливаясь из-за восстаний племен и иногда случавшихся в армии бунтов. Засады, налеты и битвы были обычным делом. Все земли южнее Фосс-Уэй, от Эксетера до Линкольна, были

под управлением римлян; с землями к северу было сложнее. Некоторые племена присягнули римлянам на верность, другие сражались друг против друга.

В 47 году произошло восстание племени иценов, которые жили в глубине захваченной территории Восточной Англии. Оно было показателем растущей напряженности. Бунт, связанный с правом носить оружие, подавили достаточно легко, но он был только предвестником более серьезного восстания, случившегося тринадцать лет спустя. Имя Боудикки, или Боадицеи, стало частью английского фольклора. Она была женой короля иценов Прасутага, чья смерть спровоцировала римское провинциальное правительство попытаться наложить руку на все богатства иценов. Боудикку публично выпороли, а ее двух дочерей изнасиловали. Это стало отправным моментом начала имперских зверств.

И Боудикка восстала и вступила в бой. Она создала союз английских племен и напала на римскую столицу в Колчестере. Объект нападения был тщательно выбран, поскольку в городе находились сотни римских ветеранов, которые контролировали прилегающие земли. Армия племен подошла с юга, разоряя и сжигая все, что как-то было связано с романизацией. Виллы разрушали, их обитателей предавали огню и мечу. Когда воины добрались до самого Колчестера, они были безжалостны. Город был сожжен, все лавки разграблены. Ветераны укрылись в храме в центре города, но через два дня он был захвачен, а их разорвали на куски. Огромная ста-

туя Клавдия была обезглавлена и брошена в реку. Сам храм разрушили. Боудикка начала продвигаться дальше на юг, в направлении Лондона; Челмсфорд и Сент-Олбанс были отданы на разграбление, а целый легион зверски убит.

Римский военный губернатор Гай Светоний Паулин осознавал тяжесть угрозы, нависшей над его режимом. Он немедленно отступил из Уэльса, где вел военную кампанию, но его прибытие в Лондон не спасло город. Он не мог уступить просьбам и мольбам горожан; его долгом было спасти всю имперскую провинцию, сразившись в том месте и в то время, которые выбрал бы он сам. Многие лондонцы спешно покинули город, отправившись дальше на юг, чтобы найти пристанище в преданных римлянам племенах; те, кто остался, были уничтожены. Тацит писал о том, что во время нападения погибло 70 000 человек. Сам город был предан огню, и его останки все еще существуют под улицами лондонского Сити в виде красного слоя окисленного железа. К концу XX века в подземной реке Уолбрук было обнаружено 48 человеческих черепов.

Далее Боудикка отправилась вслед за Светонием Паулином, очевидно, предполагая, что настало время нанести последний удар римским оккупантам. Место последовавшей битвы точно не известно; возможно, она произошла около деревни Мансеттер в Уорвикшире или в Мессинге, в Эссексе. Где бы все ни случилось, это место было утоплено в крови. У Светония Паулина было 10 000 человек, но им проти-

востояла сила в сотню тысяч. Позади легионеров был лес, перед ними – равнина; туземные воины мчались на них через пустошь, многие падали, сраженные градом копий. Потом римляне двинулись вперед со своими щитами и короткими мечами. Военная дисциплина заставляла их стоять на месте, и постепенно люди Боудикки повернули назад. Последовала кровавая бойня, к концу которой погибло 80 000 ее людей. Со стороны римлян было убито около 400 человек. Это была одна из самых кровавых битв на английской земле. По некоторым источникам, Боудикка приняла яд, чтобы не быть захваченной врагом, по другим – она умерла от болезни. Памятник ей сейчас стоит на Вестминстерском мосту как символ борьбы страны за свою независимость.

Римляне хотели истребить другого, особого врага. Друиды, защитники старой веры, должны были замолчать, и лишь после этого работу по умиротворению захваченной страны можно было бы считать завершенной. Во время постепенного продвижения римлян на запад друидов разоряли и преследовали; последняя их стоянка была на острове Англси в 61 году. Римский историк Тацит писал, что войска, которые приплыли с Большой земли, были встречены «плотным строем вооруженных воинов вдоль береговой полосы, а женщины металась между рядов, облаченные в черное, как фурии, с горящими факелами в руках». Рядом стояли друиды, принося жертвы, воздевая руки к небу и выкрикивая страшные проклятия. Тем не менее их боги не снизошли, чтобы

спасти их; все они были перерезаны, а их святыни преданы огню.

После умиротворения востока и юга следующий римский губернатор Гней Юлий Агрикола обратил свое внимание на западные и северные регионы. В 78 году он завоевал Уэльс. На следующий год Агрикола послал свои легионы на северо-восток, через Корбридж, и на северо-запад, через Карлайл. Он раздробил вражеские силы и построил ряд крепостей, чтобы наблюдать за теми племенами, которые ему сдались. Эти племена были более враждебными и агрессивными, чем на юге, и, по словам Тацита, последовало «много битв, и некоторые не были бескровными». Конечной целью было создание северной границы и контроль над ней, и в результате войска были посланы покорять ту часть страны, которая сейчас называется Южной Шотландией.

Так сложились очертания милитаризованной Англии; в Йорке и Честере были построены постоянные крепости, в каждой из которых размещался легион. Манчестер и Ньюкасл также появились на местах римских укреплений. Первоначально Манчестер назывался Мамукиум. Это название происходит от латинского слова, обозначающего холм, по форме напоминающий грудь; потом это слово было ошибочно прочитано как Манкуниум, что и дало название современному городу. Были построены практически прямые дороги, ведущие от крепости к крепости. В Линкольне и Глостере создали гарнизонные города, населенные отставными

легионерами. Нарастающее колониальное присутствие усиливалось системой укреплений, крепостей, смотровых башен и защитных стен. На основных дорогах появились почтовые станции, которые в конце концов превратились в деревни. Таким образом, страна была организована военной властью, наложенной на сельский пейзаж из крестьянских дворов и вилл, полей и поселков, дворов и оград. Это не было похоже на вид, открывавшийся здесь в железном веке, картина была более упорядоченной.

Процесс вовсе не проходил гладко. Согласно Тациту, один из племенных вождей жаловался, что «наши товары и деньги облагаются пошлинами; урожай с нашей земли отбирают, чтобы наполнить их амбары; наши руки и ноги калечат под плетями угнетателей, чтобы проложить дороги через леса и болота». Находящаяся под военным управлением территория, в том числе Уэльс и Северная Англия, требовала постоянного присутствия 125 000 солдат. Неправильно было бы представлять себе всех легионеров как римлян; в первое столетие оккупации набрали 40 000 солдат из Галлии, Испании и Германии. К оккупационной армии присоединялись и англичане. Войска смешивались и сливались с местным населением, так что через два или три поколения в самом деле превратились в местную армию.

К этому процессу имело отношение и еще одно значительное сооружение. По приказу императора Адриана была построена огромная стена – вал Адриана, отделяющий романи-

зированную Англию от шотландских племен. Через двадцать лет была возведена еще одна стена, фактически разделившая Северную и Южную Шотландию. Римляне не намеревались вторгаться в Хайленд, точно так же они оставили и планы по завоеванию Ирландии. Римская империя прекратила расширяться, возникла необходимость защищать границы, так что можно было наслаждаться преимуществами мира. Земли к югу от стены активно обрабатывались. Огромные пахотные угодья появились на Камберлендской равнине. Англия больше не была провинцией, которую сотрясали восстания племен. Она снова стала процветающей, такой же богатой и плодovitой, как в железном веке.

Процесс романизации был постепенным и в разных местах шел по-своему. В деревнях, где люди придерживались старых традиций и привычного уклада жизни, все еще оставались такие же условия жизни, как в железном веке. Изменения шли из городов, от осуществляющей управление верхушки английских лидеров, которые там работали. Это были люди, которые приветствовали господство римских чиновников в стране или, по крайней мере, использовали его в своих целях. По указаниям римлян начали создавать храмы, городские площади и общественные здания; они учили латинский язык и начали носить тоги, обозначая свою новую природу. Они сложили оружие и взяли в руки баки. Дети из семей английской элиты изучали «цивилизованные искусства», а некоторых даже посылали в Рим. Строились термы

и залы для собраний, и, согласно Тациту, местные жители начали устраивать «щеголеватые званые обеды». Появилось больше тарелок, блюд, сосудов для питья и чашек, чем в железном веке. Ввозились амфоры или сосуды для хранения; в них наливали вино и оливковое масло, хранили оливки и рыбный соус. Тацит достаточно едко написал, что «они называли это цивилизацией, когда на самом деле это было частью их рабства».

Старая иерархия по-прежнему существовала, но теперь элита носила римские броши и кольца. У владельца земли были арендаторы, так называемые колонаты, которые были привязаны к своим участкам. На вершине иерархии были племенные вожди, которые владели обширными землями и собственностью, внизу – огромное количество рабов. Слово для их обозначения *servus* в конце концов превратилось в «серв»⁸. Таким образом, старые связи прошли через столетия. Социальные механизмы бронзового и железного веков укрепились и углубились под управлением сильной центральной власти.

В ходе организации страны римляне превратили старые племенные владения в государственные районы, или цивитаты. В каждом из них был собственный центральный город, или оппид, которым чаще всего оставалась старая племенная столица, переодетая из дерева в камень. Центр горо-

⁸ В Средние века так называли крестьян, бывших в личной и поземельной зависимости от феодала. – Прим. ред.

да представлял собой «форумный комплекс» общественных зданий, откуда шло управление всеми делами. Колониальная власть подразумевала собственные формы архитектуры с монументальными арками, скульптурами, алтарями и купальнями, что приносило упорядоченность в некогда хаотические поселения. Многие из этих зданий были частью государственной инициативы, которая продолжалась и во II веке. Форум и базилика, храм и амфитеатр вырастали среди теснящихся друг к другу лавок, домов и мастерских, которые все еще строились из дерева и глины и имели земляные полы. Многие из этих домов состояли фактически из одной комнаты, в других в передней части была лавка, позади нее – мастерская, а еще дальше – жилая комната. Все поселение было изрыто колодцами и ямами под костры. Там, где кончались улицы, располагались кладбища, печи для обжига, каменоломни и загоны для скота.

Город управлялся советом, или курией, из крупных собственников земли, при них был штат секретарей и других чиновников. Все элементы социальной дифференциации и специализации, которые можно здесь обнаружить, такие как родственная близость и племенные связи, медленно уступали место групповым отношениям на экономической основе. Более крупные города были независимыми и имели самоуправление, в них были магистраты и советники, заботящиеся о канализации, санитарном состоянии и ремонте дорог. Самая распространенная археологическая находка периода

римской Британии – это табличка для письма.

Вскоре в сельской местности выросли виллы в римском стиле. Самые первые из них, такие, как те, которые обнаружили в Фишборне, в Суссексе, свидетельствовали об очень высоком положении их хозяев в обществе и предположительно были построены для перешедших на сторону Рима племенных вождей и крупных чиновников империи. Мода на роскошь распространилась и среди других местных вождей, и на юго-востоке стали строить более скромные виллы, которые годились для процветающих землевладельцев или семей, занимающих ведущее положение в сельском хозяйстве. Виллы, по существу, были фермерскими хозяйствами, демонстрирующими избыток богатства, который проявлялся во внешнем виде и украшениях; они копировали римский стиль с каменными стенами и дорогой мозаикой. У таких вилл могла быть черепичная крыша, которая очень сильно отличала их от английских круглых домов с соломенными крышами. Мозаики, подогрев пола и оконные стекла – все это несло на себе печать имперской цивилизации. Даже более маленькие дома могли быть оштукатурены и украшены настенной росписью; чистая или покрашенная штукатурка также использовалась как дополнительная защита от стихий. Но глупо было бы переоценивать присутствие вилл в английском пейзаже. Крепости на холмах, например, по-прежнему строились, особенно для английской знати, которая все еще была связана с родными социальными и культурными тра-

дициями.

Так, в начале II века в Кестоне, в Кенте, все еще использовалась ферма эпохи железного века. К середине II века здесь появился новый деревянный фермерский дом с покрашенными стенами. В начале III века на его месте вырос каменный дом с баней в римском стиле. Часть двора занимали деревянные амбары, один из которых позже был перестроен из камня. Печи использовались для пивоварения или подсушивания зерна, и похоже на то, что владельцы вилл также нанимали горшечников, кузнецов и мастеров по бронзе. Также был обнаружен раннеримский колумбарий. Круглые мавзолеи появились позже. Таким образом, постепенно создавалась маленькая романизированная община.

В самой обработке земли по-прежнему применялись методы бронзового и железного веков. В некоторых регионах, например на юго-западе, уклад местных жителей не претерпел вообще никаких изменений. Только на юго-востоке есть признаки появления новых пристрастий, пусть даже и касающихся только верхушки общества. Римляне привезли с собой вишню, шелковицу и фиги, ранее неизвестные в Британии. Репа, капуста и горох впервые появились во время римского правления. Остался только один камень преткновения: местные жители на римских территориях все еще предпочитали говядину свинине.

С определенной долей уверенности можно сказать, что большинство людей все еще жило в железном веке, и это

продолжалось еще несколько сотен лет. Тем не менее в результате прямого имперского приказа в сельском хозяйстве возникло одно новшество. Болота Восточной Англии были осушены, окультуренная почва стала плодородной, и на ней возникли сотни деревень и ферм, где хозяйство велось в определенной манере. Вся эта территория стала собственностью империи, и подати с нее взимались в пользу центрального правительства. Процветающая Солсбери-Плейн стала еще одним имперским владением.

Налогообложение, включающее в себя налог на землю и подушный налог, было ключевым в римском использовании Британии в своих интересах. Поскольку стоимость содержания армии перед лицом опасности вторжения с севера становилась все выше, росли и подати. Римская оккупация подстегнула процесс, в результате которого племенное хозяйство перешло к денежной экономике. Племенные металлические деньги, что особенно важно, были замещены имперскими. Конечно же, римляне взимали пошлину с предметов торговли. Промышленные центры, такие как центр горшечного дела в деревне Кастор в Кембриджшире, местами изменяли пейзаж. Кузницы и металлургические мастерские появлялись во всех частях страны, от побережья Кента до берегов реки Уай. В римский период продолжали использоваться свинцовые шахты. С двойным стимулом требований и нововведений английское производство развивалось как никогда. Уголь использовался для выплавки металла и подогрева

воды в банях; также он питал священный огонь в храме Минервы в Бате.

В империи пользовались спросом два местных шерстяных изделия. Одно было известно как *birrus Britannicus* – непромокаемый плащ с капюшоном. Другое, *tapete Britannicum*, представляло собой шерстяной ковер. Еще одним предметом торговли были медведи и бульдоги для римской арены. Мужчины носили куртки из шкур домашнего скота и кожаные штаны. Поговаривали еще, что Цезарь захватил Англию, чтобы получать отсюда великолепных устриц.

В начале III века страна была разделена на две провинции: *Britannia Superior* (Верхняя Британия) со столицей в Лондоне и *Britannia Inferior* (Нижняя Британия) с центром в Йорке. Обозначения «Верхняя» и «Нижняя» относились исключительно к географическому положению и ни в коей мере не определяли качества территорий. Позже эти две провинции были разделены на четыре, а потом – и на пять частей, что подчеркивает тот факт, что страна отлично управлялась и ее ресурсы активно использовались.

После того как страна окончательно стала частью империи, ее роль изменилась. Оккупационная армия превратилась в оборонительную; ее воины ассимилировались, стали связывать себя с местным населением. Десятая часть имперской армии была размещена в колонии, и это означало, что английские войска имели огромное влияние на то, что происходило в далеком Риме. Нередко случались бунты и вос-

стания. В 268 году один из губернаторов Англии Караузий объявил себя императором. Он повел свои войска на континент, оставив города и деревни самостоятельно защищаться от возможной расправы со стороны Рима. Сто лет спустя другой римский военачальник захватил провинцию и объявил ее независимость. Из заблуждения по этому поводу его вывел бой где-то в Центральной Англии, и это подчеркивает значимость роли страны в имперских расчетах.

За Англию стоило сражаться. Ее порты, ее металлы, ее налоги помогали поддерживать существование огромной машины римской торговли. При этом Британия оставалась богатой и производительной благодаря своему сельскому хозяйству. В 359 году император Юлиан собрал флот из 600 кораблей, чтобы перевезти зерно из Англии в район боевых действий на Рейне. Страна превратилась в одну из житниц Европы, и к IV веку процветала как никогда. Виллы влиятельных лиц стали больше и роскошнее, и не может быть никаких сомнений в том, что социальное расслоение в стране под покровительством имперской власти обострилось. Римские англичане управляли англичанами железного века.

Северные границы всегда были источником конфликта, поскольку на них все время давили скотты и пикты, но и границы провинции в целом вскоре оказались в опасности. В Южной Англии существовал так называемый Саксонский берег – своеобразно размещенная группа крепостей. Цель именно такого их расположения не совсем ясна. Были ли они

нужны, чтобы защищать побережье от незваных гостей с северо-запада Европы, или, возможно, их построили в качестве гаваней для боевых и торговых саксонских кораблей? Может быть, они были необходимы, чтобы защищать морские пути между Англией и Европой от пиратов и прочих бандитов.

Но, как и в случае с прочими аспектами существования Англии, которых касался контроль империи, все свидетельства об этом фрагментарны и неоднозначны; нам приходится полагаться на случайные записи, данные археологов и редкие комментарии римских историков. Римское управление Англией продолжалось 350 лет – тот же срок, который отделяет современного писателя от Великого лондонского пожара, – и в то же время это наименее изученная часть истории страны.

В частности, мы почти ничего не знаем о людях: романизированных вождях на своих модных и роскошных виллах, более мелких землевладельцах в своих усадьбах, построенных из камня или бревен, о горожанах, обитающих в одно- или двухкомнатных домах, стоящих вдоль узких убогих улочек, чиновниках, работающих в конторах и носящих официальные тоги и военные поясные ремни, безземельных работягах, живущих в поселках подальше от вилл, – все это волнующееся и вздымающееся море населения, равнодушное к переворотам и контрпереворотам, которые оставили след на страницах римской истории.

Также практически ничего не известно о появлении хри-

стианства. Эта вера появилась в Англии во II веке, но в силу сложившихся обстоятельств была религией меньшинства. Романизированные англичане примирились с римскими богами, тогда как англичане железного века, без сомнений, все еще поклонялись древним божествам холмов и лесов. Христианство не было местной верой. Тем не менее христианские сосуды и настенные барельефы III века были найдены в Хантингдоншире, неподалеку от реки Нин, и являются явными доказательствами существования местного храма. Это самые ранние подобные сосуды из обнаруженных во всей империи. В Паундбери, в Дорсете нашли христианское кладбище примерно того же времени. К IV веку христианство продвинулось на север до Карлайла.

Христианство стало основной религией империи только после того, как в 312 году веру принял Константин Великий; собственно говоря, он был признан и провозглашен императором в Йорке в 306 году, и в последующие годы казалось, что император рассматривал Англию как один из духовных центров своего правления. Йорк был перестроен в честь возвышения Константина, и он еще трижды посещал эту провинцию. Константин называл себя Британским Величайшим (*Britannicus Maximus*), и, кажется, даже Лондон был на какое-то время переименован в Августу в его честь. Таким образом, христианство в Англии стало важным элементом ее дальнейшего развития.

Ведь это была монотеистическая религия во времена, ко-

гда сам император стремился к единоличной власти; христианство предполагало единый набор ценностей и верований, которые можно было распространить по всей империи. Оно помогало поддерживать центральную законодательную и бюрократическую власть. Вовсе не удивительно, что его приверженцами стали представители правящих классов. Можно было не сомневаться, что в Англии, к примеру, романизированное население быстро научится пользоваться выгодами законодательно закрепленного вероисповедания. Именно поэтому христианство стало связываться с культурой вилл. Также это была религия административной элиты больших и малых городов, где в обязанности епископа входила забота о его городской пастве.

В 314 году три английских епископа совместно со священником и дьяконом посетили церковный собор в Арле на юге Франции. Епископы были из Йорка, Лондона и Линкольна, дьякон и священник прибыли из Киренчестера. Во время раскопок у Тауэр-Хилл были обнаружены признаки, указывающие на то, что там мог располагаться христианский храм, украшенный мрамором и настенными росписями. В центре нефа находился чудотворный источник. Это мог быть епархиальный храм Реститута, архиепископа Лондонского. Существует довольно мало доказательств того, что в III и IV веках были другие церкви (хотя одну нашли в Силчестере), но на это есть веские причины. На месте первых церквей стоят новые храмы. Мы обнаружим святилища эпохи раннего ан-

глийского христианства, только если строим соборы и церкви современного мира.

Ни одна империя не существует вечно, ни одно государство не стоит на месте непоколебимо. Границам римских колоний постоянно грозила опасность, и во многих местах враги одерживали верх. Давление северных племен незаметно нарастало. Франки вошли в Северную Галлию. Вестготы собирались поселиться в Аквитании. Англии угрожали пикты и скотты на севере вместе со своими союзниками из племен франков и саксов. В 367 году их войско преодолело вал Адриана и, разделившись на отряды, отправилось на юг, чтобы разорить страну; командир крепостей Саксонского берега был убит, а главу провинции, занимающего должность британского дукса (*Dux Britanniarum*), захватили в плен. Для англичан это было ощутимое поражение. Римское вмешательство и восстановление разрушенного, в том числе возведение новых крепостей в ключевых точках, помогли восстановить мир и процветание на следующие сорок лет, но затем северные племена вернулись.

Ряд посягательств различных претендентов на власть императора привел к тому, что к началу V века Англия практически освободилась от римской армии. Она ушла в поисках славы. Гражданская война между различными претендентами на императорский трон ослабила самодисциплину и подчинение правилам, которые всегда были характерным признаком римского правления. Административная машина

начала распадаться на части. В 408 году северные племена снова попытались напасть, и римским англичанам не оставалось ничего, кроме как защищать себя. Историк того времени Зосим пишет, что они «взяли в руки оружие и, презирая опасность ради своей независимости, освободили города от угрожающих им варваров». Также он сообщает, что после этого англичане свергли римских губернаторов и установили собственное правительство.

В этом простом рассказе скрыты интриги самых разных уровней. Среди романизированных англичан были те, кто хотел бы сохранить власть Рима, от которой они получали огромные выгоды; были другие – те, кто желал избавиться от тягот налогов и насилия, связанного с центральным правительством. Два года спустя, в 410 году, часть англичан обратилась к императору с просьбой прислать оружие и людей; точно не известно, требовалось ли им вооружиться против внешней угрозы саксов или против врага внутри Англии. В любом случае император Гонорий ответил, что теперь англичане должны сами заботиться о себе. По сути это был конец римского периода истории Англии.

Другой историк, Прокопий Кесарийский, в дальнейшем отмечал, что после исчезновения римских чиновников различные города и районы были захвачены «тиранами» или «узурпаторами». С точки зрения Рима они действительно могли казаться узурпаторами, но на самом деле это, по всей видимости, были всем знакомые английские лидеры, проис-

ходящие из семей племенных вождей или крупных землевладельцев. На исчезновение руки Рима английские племена и политические единицы отреагировали по-разному, но весьма показательно. Романизированные англичане в больших и маленьких городах, вокруг которых располагались зависимые от них земли, по-видимому, сформировали собственные органы самоуправления; лидеры этих маленьких государств по-прежнему назывались магистратами. В невоенизированной части страны – на востоке и юго-востоке – выросли маленькие королевства, их защищали наемные войска. Королевства Восточной Англии, к примеру, были вынуждены использовать германских солдат, и в последующие годы это вызвало проблемы. В более отдаленных районах страны племена, которые так и не были полностью романизированы, вернулись к доримским формам социальной организации. Оставшиеся подразделения армий на севере были объединены командиром, который стал их вождем. Один из первых римских лидеров севера Коэлий, или Коэль Хен, стал героем английской детской песенки «Старый король Коль» (Old King Cole)⁹.

Таким образом, после ухода римлян образ жизни англичан зависел от места их обитания и мог значительно различаться. Тем не менее можно обнаружить признаки более общих изменений. Система налогообложения Рима была

⁹ В России известно под названием «Веселый король» (пер. С. Я. Маршака). – *Прим. ред.*

упразднена, и теперь деревню контролировала аристократия из числа землевладельцев. После отмены податей хождение металлических денег быстро сократилось. К 410 году крупные центры гончарного производства прекратили свою работу: спроса на их товары больше не было. Снова изготавливать кирпич в Англии стали только в XV веке. Виллы были уничтожены или заброшены, не найдя употребления у более поздних жителей страны.

Дни публичной, монументальной помпезности в городах канули в Лету. Но это вовсе не означает, что города пришли в упадок или захирели: они просто изменили свою функцию. Города оставались административными центрами окружавшей их территории, в них жили местный епископ и местный лидер, но они больше не нуждались в имперских фасадах III века и не хотели их. Базилика в Силчестере, к примеру, превратилась в центр металлообработки. Городское население сохранилось, и есть доказательства того, что Йорк и Глостер были перестроены в V веке. Новый водопровод с деревянными трубами появился в Веруламии во второй половине этого века. Таким образом, организация гражданского общества по-прежнему действовала. Римский город Роксестер был обнаружен в полях Шропшира. После ухода римлян он не исчез. Базилика была снесена, и на ее месте выросло большое деревянное сооружение, которое стало центром комплекса деревянных зданий, отстроенных по римскому образцу. Деятельная процветающая жизнь продолжа-

лась до Средневековья.

Археологи обнаружили в напластованиях V века вкрапление, распространенное вокруг многих больших и малых городов; его называли «темной землей». Когда-то оно считалось свидетельством запустения и опустошения, но сейчас более правильно интерпретируется как остатки мазанок. Похоже, города и городки V века были густонаселенны, и торговая жизнь в них так и кипела.

Самообеспеченность достигалась с помощью бартера и местной торговли. Есть доказательства существования вылепленных вручную глиняных изделий, а какое-то количество необожженной глины использовалось для строительства стен. Жизнь фермеров и тружеников в стране совсем не изменялась из-за смены властителей.

«Исповедь» (Confessio) святого Патрика, которого саксы захватили в плен и сделали рабом в конце IV века, показывает, что роскошная жизнь владельцев вилл продолжалась и в первые десятилетия V века. После возвращения Патрика в Англию через шесть лет рабства отец заставлял его пойти на общественную работу: к примеру, власти нанимали местных риторов, чтобы руководить простым народом. Существовала некая форма действующего государственного устройства, основанная на римском оригинале. Когда епископ Герман в 429 году прибыл в Англию из Галлии, лидеры Веруламия приветствовали его в манере гражданского единства. Это, по всей видимости, были члены диоцеза или сове-

та провинции, осуществляющие управление городом. В жизнеописании Германа сообщается, что они «привлекали внимание своим богатством, носили модное платье и были окружены большим числом почитающих их людей». Англия не относилась к странам, лишившимся своего авторитета или богатства.

Отчасти Герман прибыл, чтобы помочь англичанам в их борьбе против пиктов и саксов. Это добавляет веса предположению о том, что произошло некое неожиданное и сокрушительное «вторжение» саксов. Но на самом деле саксы уже были здесь. Они жили в Англии с III века. Они давно стали частью полотна английской жизни. Городской и племенной элите были нужны воины саксов, чтобы защищать ее собственность. Многие из этих солдат женились на местных женщинах и поселялись здесь вместе с семьями. Германские силы оставались среди римской армии на севере. Торговцы-саксы жили в больших и малых городах. Рабочие-саксы обрабатывали земли Кента в обмен на редкие военные услуги.

Здесь мы должны разрешить вопросы с названиями. С общего согласия местные жители Англии от железного века и далее называются бриттами. Но на самом деле этот термин имеет отношение только к англичанам, жившим на берегу Атлантики, на западном побережье; они и были бриттами, которые мигрировали в Галлию и основали провинцию Бретань. Они говорили на кельтском и гэльском. Также бритты

были сильны на севере, как постоянное напоминание о старых племенных отношениях. В центре, на юге и на севере также были коренные англичане, но они населяли регионы, где возвысились пришельцы-саксы, причем иногда это происходило мирно, а иногда – насильственным путем. Именно от названия одной из групп таких пришельцев, англов, и произошло само слово «Англия». *Engla land* – название, которое дали этой земле викинги. Одной из характерных черт страны является то, что с I по XIII век она практически постоянно находилась под иностранной оккупацией. Некогда «имперская» раса была колонизирована и подверглась эксплуатации.

3

Изменения климата

В целом климат Англии обычно характеризуют как влажный, с относительно малым количеством солнечных дней, но, как знает каждый местный житель, погода очень отличается в зависимости от того, в какой части страны вы находитесь. На юго-востоке лето теплое, а зима холодная, тогда как на северо-западе зима мягкая, а лето прохладное. На северо-западе на один июльский день в среднем приходится четыре с половиной часа солнечного света, а на южном побережье можно ожидать до шести с половиной солнечных часов; на западном побережье выпадает на 40 % больше дождей, чем на восточном. Осенью и зимой ветры дуют в основном с юго-запада, а весной – с востока. Такой климат создал страну влажных дубовых и ясеневых лесов и теряющихся в тумане болот и топей. На севере и на западе лежат холмы и горы, где слой плодородной почвы очень тонок. Это земля под пастбища, а не под зерновые, и местные фермеры выращивали столько зерна, сколько было необходимо, чтобы прокормиться самим. На юге и востоке низины, где плодородный слой постепенно становится все толще, – земля, подходящая как для зерна, так и для скота. Это была территория смешанного земледелия.

В истории Англии такие климатические закономерности имеют первостепенное значение; если происходит падение среднегодовой температуры на два градуса, как в период с 500-х до 300-х годов до н. э., то перспектива хорошего урожая на севере значительно ухудшается. Разница в один градус делает гибель урожая в семь раз более вероятной. Таким образом, в этот период мы видим запустение на фермах и в поселениях высокогорной части страны. На юге было теплее, и сельское хозяйство оставалось стабильным. Эта земля давала обильные урожаи, и общая влажность позволяла зерновым культурам расти и на более бедных почвах, где преобладают песчаники и известняки. Вследствие этого на юго-восточных землях, как правило, сеют пшеницу, а на севере – овес. Но до сих пор можно обнаружить и другие региональные отличия. В Оксфордшире и Северо-Восточном Суффолке выращивают пшеницу, тогда как в Норфолке растут больше риса. Овес – это основная культура в Ланкашире, а рис – в Йоркшире. Пшеница и ячмень лидируют в Уилтшире, тогда как в более дождливой местности на западе графства растет в основном овес.

Люди на юге были если не здоровее, то богаче своих соотечественников с севера. Таким образом, климат играет не последнюю роль в истории человечества. Вполне могло случиться так, что на более сухом востоке создавались человеческие общины, отличающиеся от сообществ на более дождливом западе; ярко выраженные контрасты социальных си-

стем в первом тысячелетии до н. э. действительно заметны: на западе существовали маленькие центры власти землевладельцев, а на востоке – более рассеянные поселения. Изолированные фермерские хозяйства и маленькие деревушки были характерны для севера и запада, более крупные деревни и поместная система обработки земли – более обыкновенны для юга и востока.

Во времена римской оккупации климат был теплее, чем в любой последующий период истории, но в конце IV века тепло сменилось более холодной и влажной погодой. В течение десяти лет с 536 года н. э. было очень мало солнечного света – это было время невиданной нехватки продуктов и голода. Также можно заметить, что Альфреду¹⁰ ставили в заслугу изобретение часов, которые могли показывать время, когда постоянные туманы скрывали солнце.

Записи о погоде в 1009 и 1010 годах вел монах-бенедиктинец Биртферт, который жил в Восточной Англии: зима длилась с 7 ноября по 6 февраля, была холодной и влажной; весна – с 7 февраля по 8 мая, была влажной и жаркой; лето – с 9 мая по 6 августа, жаркое и сухое; осень – с 7 августа по 6 ноября, холодная и сухая. Биртферт был единственным летописцем, сделавшим подробную запись погодных условий.

¹⁰ По всей вероятности, автор имеет в виду короля Альфреда Великого – короля Уэссекса в 871–899/901 гг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.